

26.00.01 Теология

УДК 297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-1-27-46



**Д. В. Фролов**

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

**И. А. Зарипов**

Институт востоковедения РАН, г. Москва

## **ВВЕДЕНИЕ К ТАФСИРУ ТАБАРИ. ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО И КОММЕНТАРИИ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

**ФРОЛОВ Дмитрий Владимирович** —

член-корр. РАН, д-р филол. наук,

проф., зав. каф. арабской филологии.

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова

(119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1).

E-mail: arabkaf07@mail.ru

**ЗАРИПОВ Ислам Амирович** —

канд. ист. наук, ст. науч. сотр.

Центра арабских и исламских исследований.

Институт востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: islamzarif@gmail.com

**Аннотация:** Настоящая публикация представляет собой первую часть комментированного перевода на русский язык Введения (*мукаддима*) к тафсиру *Джами 'ал-байан 'ан та'вил ал-Кур'ан* («Свод изъяснения об истолковании аятов Корана») Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (839–923). Этот многотомный труд является одним из первых полных письменных комментариев к Корану и на протяжении многих веков продолжает пользоваться непререкаемым авторитетом как среди мусульманских богословов, так и в академическом исламоведении. Во Введении к нему впервые в истории мусульманской науки была подробно сформулирована теория коранической

экзегетики и описана ее методология, которые стали основой для всех последующих суннитских толкований Священного Писания. Данная часть содержит перевод предисловия, в котором описываются важность, цели и задачи тафсира, а также первых двух глав, посвященных арабскому языку как языку Корана и словам, «которые совпадают в речи арабов и языках других народов».

**Ключевые слова:** Ибн Джарир ат-Табари, кораническая экзегетика (тафсир), корановедение, исламская теология, исламоведение, Коран, ислам.

**Для цитирования:** Фролов Д. В., Зарипов И. А. Введение к тафсиру Табари. Перевод с арабского и комментарии. Часть первая // Ислам в современном мире. 2022; 1: 27–46;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-1-27-46

Статья поступила в редакцию: 01.12.2021

Статья принята к публикации: 14.02.2022

### Краткое предисловие к переводу

**В** мусульманской традиции выдающегося мусульманского богослова и историка Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (839–923) по праву называют предстоятелем всех экзегетов (*imam al-mufasssirin*). Такое почетное прозвище обусловлено не только авторитетом и популярностью его многотомного комментария к Корану, в котором отражены как оригинальные суждения автора, так и сохранившиеся только здесь толкования ранних авторитетов уммы, но и тем, что он сформулировал теоретические основы мусульманской экзегетической науки. Эта теория была описана автором во Введении (*мукаддима*) к своему тафсиру.

Оно состоит из предисловия и 2 частей. Предисловие содержит традиционную для мусульманской литературы *хутбу*, в которой помимо славословия Богу присутствуют догматические представления автора, а также два раздела: (1) о важности, целях и задачах тафсира и (2) первостепенном положении филологического анализа Священного текста. Первая часть, названная нами «Язык: слова и смыслы», более подробно раскрывает различные языковые аспекты Корана — арабского как языка Священного Писания (раздел 1.1); слов, «которые совпадают в речи арабов и языках других народов» (раздел 1.2); положений о ниспослании Корана в «семи *харфах*» (раздел 1.3) и «через семь врат рая» (раздел 1.4). Вторая часть посвящена тафсиру. В ней дается классификация аятов по отношению к возможностям и способам их понимания (раздел 2.1); сопоставляются предания о недопустимости толкования

Корана (раздел 2.2), побуждении к этому (раздел 2.3); указывается ошибочность тех, кто отрицал тафсир (раздел 2.4); а также приводится перечень «восхваляемых» и «осуждаемых» толкователей из числа предшественников (раздел 2.5).

Расширенным предисловием к переводу призваны служить две наши аналитические статьи — «Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари» и «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари», опубликованные в 2021 г.<sup>1</sup> Здесь же будет представлен сам комментированный перевод, выполненный по мединскому изданию 2000 г.<sup>2</sup> Он включает в себя все приведенные в оригинальном тексте стихи и предания, сокращению подверглись только цепочки передатчиков (*isnād*) хадисов, в большинстве которых сохранены только первые и последние звенья, а иногда — для различения изводов — еще одно звено. Транслитерация арабских терминов приводится на латинице, согласно общепринятой в европейской арабистике системе. Биографические данные, приведенные в примечаниях, основываются на данных словаря «Ал-А'лам» Х. аз-Зирикли<sup>3</sup>.

Данная, первая, публикация содержит в себе перевод предисловия и глав 1.1 и 1.2.

## **Мухаммад ибн Джарир ат-Табари** **ВВЕДЕНИЕ К ТАФСИРУ**

*Комментированный перевод с арабского*

### **[ПРЕДИСЛОВИЕ]**

**[Хутба]**

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

В 306 году [хиджры]<sup>4</sup> мы записали от Абу Джа'фара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари, который сказал:

<sup>1</sup> Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 2. С. 42–56; Фролов Д. В., Зарипов И. А. «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 3. С. 19–31.

<sup>2</sup> *Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир*. Джамии' ал-байан фи та'вил ал-Кур'ан. Т. 1. Медина, 2000.

<sup>3</sup> *Аз-Зирикли, Хайр ад-дин*. Ал-А'лам. Т. 1–8. Бейрут, 2002.

<sup>4</sup> Соответствует 918 г. н. э.

Хвала Аллаху, Который покорил сердца дивными образцами Своей мудрости, и завоевал умы тонкостью Своих аргументов, и разбил доводы заблудших (*mulhidūn*) чудесами Своих дел (*ṣunʿ*). Он воззвал ко всем творениям языком Своих доводов, свидетельствующих, что Он — Бог, помимо Которого нет иного божества, Которому нет никого равного и никого подобного, и никакого сотоварища, у Которого нет ни потомства, ни родителей, ни супруги, никого, кто сравнялся бы с Ним. Его доводы свидетельствуют, что Он — Всемогущий (*jabbār*), мощи Которого подчиняются все могучие, и что Он — Сильный (*ʿazīz*), сила Которого покоряет силу царей. Пред Его величием смиряются великие. Ему вольно и невольно покоряются все творения. Он, да возвысится хвала Ему и да будут святы Его имена, сказал: **«Перед Аллахом преклоняются (*sajada*) те, кто на небесах и на земле, вольно и невольно, и даже тени их, утром и по вечерам»** (13: 15)<sup>1</sup>. Все сущее утверждает Его единственность, все доступное чувствам ведет к осознанию Его господства. Во всем есть приметы сотворенности. Всему присущи недостатки и излишки, слабости и потребности, все подвержено случаю и зависит от времени. В этом самое совершенное доказательство о Нем.

Помимо этого, в дополнение к аргументам, что свидетельствуют о Нем, и в подкрепление того, что освещает сердца радостью, Господь отправил посланников к Своим рабам. Они разъясняют им Его истину и утверждают в умах Его доказательства, **«чтобы не было для людей против Аллаха довода после посланников»** (4: 165), и чтобы вспоминали это обладатели разума и смирения. Он оказал посланникам Свою помощь и выделил их среди других Своих творений, утвердив их правдивость и подкрепив их совершенными доказательствами, чудесными знаменами, чтобы люди не говорили: **«Это — всего лишь человек, подобный вам. Он ест то, что вы едите, и пьет то, что вы пьете. А если вы будете повиноваться человеку, подобному вам, то непременно окажетесь в убытке»** (23: 33–34). Господь сделал их послами (*sufarāʾ*) от Себя к Своим творениям, хранителями (*ʿimānāʾ*) Своего Откровения (*wahy*). Он особо наделил их от Своей щедрости, избрав их для Своего послания.

В отношении Своих даров и щедрот им Он разделил их на разряды и степени и возвысил одних над другими по рангам и превосходству. Так, одного Он удостоил чести разговора и беседы, другого — подкрепил святым Духом, наделив его способностью воскрешать мертвых, исцелять недуги и слепоту<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Перевод Корана в настоящей работе не повторяет буквально ни один из известных авторских вариантов. За основу был взят перевод И. Ю. Крачковского, который, так или иначе, повлиял, причем очень существенно, на все последующие версии. Однако при необходимости брались варианты из других переводов, более подходящие к контексту Введения, или же мы предлагали свой вариант. Получившийся в результате текст мы называем термином «синоптический», или сводный, взятый нами из сравнительного религиоведения.

<sup>2</sup> Имеются в виду Моисей и Иисус.

Нашего же пророка Мухаммада, да благословит его Господь и приветствует, Он удостоил самых высоких рангов и самых великих степеней. Он одарил его самыми превосходными достоинствами, подняв его до самой высокой степени пророчества и дав ему больше всего сподвижников и последователей. Он отправил его с самым совершенным учением и посланием, обращенным ко всем. Его, единственного и неповторимого, Он оберегал и охранял от всех своевольных тиранов и непокорных бесов для того, чтобы посредством него явить религию, указать путь, разъяснить признаки истины, сокрушить язычество, уничтожить ложь, прекратить заблуждение и обман сатаны, поклонение идолам и истуканам. Он утвердил его свидетельством<sup>1</sup>, которое останется вечным, незыблемым и постоянным, сколько бы ни прошло дней, сколько бы веков и эпох ни сменилось, сколько бы ни кануло в прошлое месяцев и лет. Сияние его будет только увеличиваться в смене эпох, череда дней и ночей только усилит его блеск. Этим свидетельством Бог особо выделил его из числа других Своих посланников, которые были побеждены тиранами и унижены нечестивыми народами, и после них не осталось никаких следов, а время стерло их из памяти, которые были посланы только к своим народам, к избранным, а не ко всем, к отдельным группам, а не к человечеству в целом.

Хвала же Аллаху, который удостоил нас чести признать истинность этого Пророка, следовать ему и сделал нас людьми, твердо принявшими и уверовавшими (*ahl al-iqrār wa-l-imān*) в него, в то, чему он учил и что принес он, да благословит Господь его и его семью самыми чистыми благословениями и да приветствует самыми достойными и совершенными приветствиями!

### **[Важность, цели и задачи тафсира]**

Далее. Самым существенным, чем Бог выделил общину Своего пророка, да благословит его Господь и приветствует, чем превознес ее пред другими народами, одарив высокой честью, является то, что Он, да возвеличится Его помянутое и да будут святы Его имена, сохранил ниспосланное Им Откровение, сделав его доказательством истинности пророчества их Пророка, да благословит его Господь и приветствует, и явным знаком его особой чести. Это Откровение стало всесокрушающим аргументом, отличающим Пророка от всех лжецов и фантазеров и отделяющим его общину от всех невежд (*jāhīl*) и заблудших (*mulhid*), всех неверных и язычников, которые, если бы и собрались все вместе из разных стран, люди и джинны, большие и малые, дабы явить суру, подобную этому Откровению, не смогли бы сделать ничего подобного,

<sup>1</sup> Имеется в виду Коран.

даже помогая друг другу<sup>1</sup>. Он сделал Откровение для них ярким светом во мраке тьмы, сияющей звездой в сумерках неопределенности, указателем прямого пути на перепутьях, где легко заблудиться, направляющим к путям спасения и истины. **«Посредством него Аллах ведет тех, кто последовал за Его благоволением, по путям мира и выводит их из мрака к свету со Своего дозволения и ведет их к прямому пути»** (5: 16). Он охраняет Откровение недремлющим оком, окружив оградой несокрушимой. Его опоры не рухнут со временем и его путеводные знаки не исчезнут со сменой эпох. Тот, кто следует ему, не отклонится от цели, тот, кто идет вместе с ним, не собьется с верных путей. Кто руководствуется им, имеет успех и идет прямо, а кто отклонился от него, заблудился и сбился с пути. Это Откровение является ориентиром, к которому обращаются в случае разногласий, убежищем, в котором укрываются в случае бед, крепостью, в которой обороняются от козней сатаны. Это — мудрость их Господа, к которой они обращаются в поисках ответа, решением Его суда, к которому они в конечном счете приходят и из которого они со смирением исходят, Его веревкой, за которую они крепко держатся, чтобы не погибнуть.

Боже! Даруй мне удачу, чтобы я мог верно говорить о бесспорном (*muḥkam*) и неочевидном (*mutashābih*) в Коране<sup>2</sup>, о дозволенном и запретном в нем<sup>3</sup>, об общем и частном<sup>4</sup>, о недосказанном и растолкованном<sup>5</sup>, об отменяющем и отмененном<sup>6</sup>, о явном (*ẓāhir*) и скрытом (*bāṭin*) в нем<sup>7</sup>, истолковать (*ta'wīl*) знамения (*āy*) его и разъяснить (*tafsīr*) неясное (*mushkil*)<sup>8</sup> в нем<sup>9</sup>. Вдохнови нас, чтобы мы держались Корана и оберегались бесспорным (*muḥkam*) в нем, были твердыми в признании неочевидного (*mutashābih*) в нем<sup>10</sup>. Внуши нам благодарность за то, что

<sup>1</sup> Парафраз айата 17: 88: «Скажи: "Если бы собрались люди и джинны, чтобы сделать подобное этому Корану, они бы не создали подобного, хотя бы одни из них были другим помощниками"».

<sup>2</sup> См.: «Он ниспослал тебе писание. В нем есть айаты бесспорные, которые — мать писания, и другие, неочевидные...» (3: 7). Рассмотрение бесспорных и неочевидных айатов составляет одну из дисциплин мусульманского корановедения. См.: Ас-Суйути, Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4. Учение о понимании смыслов Корана. М.: Восток — Запад, 2005. С. 26–63.

<sup>3</sup> То есть о коранических заповедях, установлениях (*aḥkām*), или, иначе, о законе ислама.

<sup>4</sup> См.: Ас-Суйути, Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4. С. 76–87.

<sup>5</sup> Там же. С. 88–95.

<sup>6</sup> Там же. С. 96–118.

<sup>7</sup> Специальной дисциплины, посвященной этому вопросу, в мусульманском корановедении нет. Скорее, эти термины выражают общую для всех мусульманских исследователей Корана позицию, что в нем есть явная и скрытая сторона.

<sup>8</sup> См.: Ас-Суйути, Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4. С. 119–132.

<sup>9</sup> Легко заметить, что практически все перечисленные темы вошли как особые дисциплины в состав традиционного мусульманского корановедения, причем в тот его раздел, который имеет прямое отношение к пониманию коранического закона.

<sup>10</sup> Приведем вторую часть айата из суры «Семейство 'Имрана», начало которого было процитировано выше в примечании 9: «...Те же, в чьих сердцах уклонение, следуют за тем, что неочевидно в нем, желая смуты и желая истолковать это. Но толкование этого знает

Ты благодетельствовал нас Кораном, чтобы мы хранили его и знали его заповеди (*hudūd*). Воистину, Ты внимлешь мольбе и скор в ответе. Да благословит Аллах пророка Мухаммада и его семью, и да приветствует.

Знайте, о рабы Божьи, да смилостивится Он над вами, достойнее всего потратить свое внимание на обучение, задавшись целью усвоить то, в знании чего заключено Божье довольство, а для знающего — руководство по прямому пути. Пусть средоточением помыслов будет Божье Писание, в котором нет сомнения и чье ниспослание бесспорно. Оно дает возможность скопить припасы для награды в будущем. **«Не приходит к нему ложь ни спереди, ни сзади — ниспослание Мудрого, Достохвального»** (41: 42)<sup>1</sup>.

Мы начинаем, если захочет того Аллах, книгу с объяснением толкования Писания и с разъяснением смыслов, содержащихся в нем, книгу, которая вберет в себя все знание о Писании, в котором люди нуждаются, книгу сводную, заменяющую собой все другие книги об этом. В ней мы приведем согласное мнение там, где есть это согласие, расскажем о разногласиях там, где они есть. Мы изложим доводы сторонников каждой точки зрения и укажем, какая из них правильная, стараясь говорить, как можно короче и лаконичней<sup>2</sup>.

Я прошу у Бога содействия и помощи приблизиться к тому, что любимо Им, и удалиться от того, что вызывает Его гнев. Да благословит Аллах самого лучшего из Своих творений и его семью, и да приветствует многочисленными приветствиями.

## [ЧАСТЬ I. ЯЗЫК: СЛОВА И СМЫСЛЫ]

### [Самое первое — это язык Писания]

Начнем же мы с изложения того, о чем надо сказать в первую очередь, что должно предшествовать всему прочему. Это разъяснение о тех смыслах, содержащихся в айатах Корана, в отношении которых

---

*только Аллах. А твердые в знании говорят: “Мы веруем в это. Все — от нашего Господа”. Но вспоминают только обладающие разумом»* (3: 7).

<sup>1</sup> Последняя фраза дословно повторяет текст из айата 41: 42, хотя в изданиях Табари она не выделена.

<sup>2</sup> Табари фактически ставит перед собой задачу создать комментарий, который подвел бы итог устному и раннему письменному этапам в толковании Писания ислама на протяжении трех первых веков его истории. Успешное выполнение этой задачи и обеспечило тафсиру Табари столь высокий авторитет в последующей науке. Суйути оценивал этот тафсир как «величайший и славнейший комментарий». Говоря о наиболее известных традиционалистских комментариях (*at-tafsīr bi-l-ma'thūr*), Суйути подчеркивает их главную черту: «Все толкования в них имеют иснады от сподвижников, последователей и тех, кто следовал за ними», и продолжает: «Больше в них ничего нет. Исключение составляет Ибн Джарир [ат-Табари], который сопоставляет толкования между собой и выявляет более достоверные, делает их грамматический разбор и выявляет их скрытый смысл. Именно поэтому Табари и превосходит остальных». См.: *Ас-Суйути, Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках*. Вып. 1. Учение о толковании Корана. М.: ИД «Муравей», 2000. С. 97–111.

может возникнуть путаница (*lubs*) у тех, кто не вполне овладел науками об арабском языке и не усвоил все разнообразие способов выражения естественных природных языков.

### [1.1. Язык Корана — арабский]

**Разъяснение по поводу совпадения смыслов аятов Корана и смыслов в речи тех, на чьем языке ниспослан Коран, по аспекту ясности; доказательство того, что в этом заключена предельная мудрость Всевышнего Аллаха; пояснение относительно особого достоинства смысла Корана, которым он отличается от остальной речи.**

Самое великое благодеяние и самый весомый дар Всевышнего рабам Своим и творениям Своим — это способность изъяснения (*bayān*), благодаря которой люди изъясняют тайны своих сердец, открывают побуждения своей души. Он подчинил им их языки и сделал легким трудное. Языком они исповедуют Его единство, восхваляют и святят Его, выражают нужды свои. Им они беседуют, знакомятся и сотрудничают друг с другом.

Поднеся им этот дар, Всевышний, славен Он, разделил их на разряды, подняв одних над другими степенями. Есть наделенный даром слова, способный долго говорить, есть с легким языком, быстрый в речах, есть запинаящийся, не могущий изъяснить то, что хочет, есть косноязычный, которому не дано выразить таящееся в сердце. Высший же разряд и самую высокую ступень Он отвел тому, кто лучше всего может передать то, что хочет сообщить, и яснее выразить то, что в душе. Затем Он в Своем Откровении и в бесспорных аятах Своего Писания дал людям понять достоинство способности изъясняться, которую подарил им, преимущество тех, кого Он наделил этой способностью, над людьми косноязычными и неуклюжими в речах. Так, Он сказал: **«Разве ж тот, кто возвращен в украшениях и кто в препирательстве не ясен?»** (43: 18). И стало ясно для тех, кто наделен пониманием и сообразительностью, что превосходство людей, обладающих даром изъяснения, над людьми косноязычными состоит в том, что одни могут выразить то, что хотят, а другие — нет.

А раз это так, то, значит, самая высокая ступень и самый возвышенный ранг у того, кто лучше всех может сформулировать свои потребности и выразить себя. Если же этот предел перейден и слово оказалось выше человеческих возможностей, так что никто из Божьих рабов не способен (*‘ajaza*)<sup>1</sup> произвести ничего подобного, то это — доказательство

<sup>1</sup> Табари употребляет глагол *‘ajaza*, однокоренной со словом *i‘jāz* «неподражаемость, чудесность», ключевым для учения о неподражаемости Корана. Отметим в связи с этим, что обычно этот термин применяется только к Корану, однако Табари расширяет рамки концепции и говорит в этом контексте обо всех откровениях, ниспосланных пророкам.

и знак, отмечающие посланников Единого Всесокрушающего, подобно тому, как они бывают отмечены воскрешением мертвых, исцелением прокаженных и слепых<sup>1</sup>. Ведь все это выходит за пределы возможностей врачевания самых искусных лекарей, это выше высочайших степеней исцеления, на что не способен никто из обитателей всех миров (*'ālamūn*)<sup>2</sup>. И так же способность преодолеть расстояние в два месяца пути за одну ночь есть доказательство и знак, поскольку это выше человеческих возможностей, ведь люди пройти могут совсем немного, так как силы их невелики<sup>3</sup>.

Если же дело обстоит так, как мы описали, то ясно, что нет ни изъяснения (*bayān*) более ясного, ни мудрости (*ḥikma*) более красноречивой, ни логики (*manṭiq*) более высокой, ни речей (*kalām*) более благородных, чем то изъяснение и та логика, с которыми один человек бросил вызов (*taḥaddā*) целому племени. А ведь среди них тогда были непревзойденные мастера ораторского искусства, достигшие вершины красноречия, слагающие стихи на чистейшем языке, сочинители *садж'а*<sup>4</sup>, поднаторевшие в мастерстве *кахина*<sup>5</sup>, превосходившие любого другого красноречивого оратора, любого чистоязычного поэта, любого зна-тока *садж'а* и кахинского ремесла.

Он показал вздорность их мечтаний, показал ограниченность их умов, отринул их веру, призвал всех последовать за ним, принять принесенное им, поверить ему и признать, что он — посланник к ним от их Господа. Он поведал им, что доказательство подлинности сказанного им и истинности его пророческой миссии — принесенные им ясность, мудрость и различие (*furqān*), сотканые из языка, подобного их языку, и логики, смыслы которой соответствуют смыслам их речи. Затем он сообщил им, что они не способны (*'ajaza*) сделать хоть что-то отчасти похожее на то, что он принес, что у них нет сил на это.

<sup>1</sup> Этот ряд евангельских чудес связан с Иисусом.

<sup>2</sup> Термин «миры», который в Коране нередко встречается в выражении «Господь миров», см., например, суру «Открывающая» (*Фатиха*) (1: 2), обозначает, согласно общепринятому толкованию то, что в средневековой Европе называлось «царствами», а именно разные разряды творений Всевышнего — мир ангелов, мир людей, мир животных, мир растений, мир минералов и т. д.

<sup>3</sup> Этот пример чуда, перенесение (*isrā'*) из Мекки в Иерусалим за одну ночь, связан с Мухаммадом, см. суру «Перенос ночью» (№ 17). Интересно, что Табари не упоминает чудо вознесения Мухаммада на небо (*mi'rāj*), возможно потому, что все перечисленные явления — это примеры выхода за пределы человеческих возможностей в каком-то отношении, а вознесение на небо вообще не с чем сравнивать, ибо люди не летают как птицы, во всяком случае, не летали тогда. Табари выстраивает ряд чудес, дарованных разным пророкам, и выстраивает в него чудо Корана и чудесность других откровений. Примечательно в связи с этим, что в этом ряду автор не упоминает чудеса, связанные с ветхозаветными пророками, например, с Мусой, которые упомянуты в Коране. Его контекст — мусульманско-христианский.

<sup>4</sup> Ораторское искусство, поэзия и *садж'* составляли доисламскую словесность арабов. *Садж'* — архаический стих, широко распространенный еще в доисламские времена, которые также определяют стиль многих ранних сур Корана, подробнее см.: *Фролов Д. В. Классический арабских стих*. М., 1991. С. 67–93.

<sup>5</sup> *Кажин* — прорицатель в доисламской Аравии, связанный с языческими культами, бытовавшими в то время.

И они признали свою немощность ('*ajz*), поверив ему и засвидетельствовав свое несовершенство.

Исключением стал лишь тот, кто, словно слепой, как бы ничего не заметил, кто, движимый гордыней, попытался сделать то, что был бессилен создать, и возжелал то, на что, как было точно известно, сил у него не было. Так он выказал слабость своего ума, которая была ранее скрыта, и неуклюжесть своего языка, бывшую прежде невидной. И случилось у него лишь то, на что только и был способен этот бессильный слабак и невежественный дурак<sup>1</sup>. Так, он сложил:

Клянусь мелющими муку,  
И месящими тесто,  
И пекущими хлеб,  
И крошащими в тюрю,  
И глотающими кусок<sup>2</sup>.

И еще много он сказал разных глупостей, похожих на его лживое учение.

Если существуют отличия между уровнями изъяснения и различия в степенях мастерства речи, как мы описали это выше, и Бог, да возвысится Его поминание и будут святы Его имена, является самым мудрым из всех мудрецов и самым совершенным из всех совершенных, то становится понятно, что самое ясное изъяснение — это Его изъяснение, самая достойная речь — это Его речь и что Его изъяснение превосходит изъяснение Его творений настолько, насколько Сам Он превосходит всех Своих рабов.

Если это так, то получается вот что. Кто-то из нас, людей, не обладающий красноречием, может изъясняться так, что собеседник его не поймет. Но Господь, да возвеличится Его поминание, может говорить с кем-то из Своих творений только так, чтобы тот, к кому Он обращается с речью, понимал Его. И Он может отправить к кому-то из них посланника только с посланием на том языке (*lisān*) и в тех выражениях (*bayān*), которые понимает тот, к кому Он его посылает. Ведь если тот, к кому обращаются с речью, и тот, к кому посылают весть, не понимают, что им было сказано и послано, то они, после того как к ним была обращена речь и они получили послание, остаются такими же, какими они были до этого. Если же они остались такими же невеждами (*jāhil*),

<sup>1</sup> Имеется в виду один из «лжепророков», пытавшихся соперничать с Мухаммадом. Имя его было Маслама, но в мусульманской традиции его называют в знак презрения уменьшительной формой этого имени с добавлением эпитета «Лжец» — Мусайлима ал-Каззаб.

<sup>2</sup> Текст этого *садж'а* Мусайлимы приводится в «Истории» Табари. Его текст, внешне похожий на клятвенные зачины некоторых сур, например, сур 51, 77, 79, 100, выглядит как дурная пародия на кораническое Откровение.

какими были прежде, значит, речь и послание не принесли никакой пользы. Но Бог, да возвысится Его поминание, превыше того, чтобы обращаться с речью или отправлять послание, не содержащее пользы для тех, к кому они направлены. Ведь даже среди нас так поступают люди ущербные и несерьезные, Всевышний же превыше этого. Он, да возвысится Его восхваление, ниспослал среди бесспорного (*muḥkam*) следующие слова: **«Мы отправляли посланников только на языке их народа, чтобы они разъясняли им...»** (14: 4). Он же сказал Своему пророку Мухаммаду: **«Мы ниспослали тебе писание только для того, чтобы ты разъяснил им то, в чем они разногласят, как наставление и милость для людей верующих»** (16: 64).

Эти свидетельства ясно указывают нам, что каждый посланник был послан к народу на языке тех, к кому он послан. Каждое писание, которое Он низвел пророку Своему, каждое послание, которое Он передал народу, — все это ниспослано на языке тех, к кому они обращены. Из этого следует со всей очевидностью, что Божье писание, ниспосланное пророку нашему Мухаммаду, низведено на языке Мухаммада. А поскольку язык Мухаммада — арабский, ясно, что Коран — арабский.

Об этом также прямо говорит ниспосланное Господом нашим: **«Мы ниспослали его арабским Кораном, — может быть, вы уразумеваете!»** (12: 2); **«Это — послание Господа миров. Снизшел с ним дух верный на твое сердце, чтобы оказался ты из числа увещевателей, на языке арабском ясном»** (26: 192–195).

Если же это верно, как следует из приведенных нами свидетельств и доказательств, то смыслы Божьего писания, ниспосланного пророку нашему Мухаммаду, должны соответствовать значениям, встречающимся в речи арабов. Его явный смысл должен быть в согласии с явными смыслами в речи арабов, хотя, разумеется, писание Аллаха превосходит достоинством и ясностью любую иную речь, как мы разъяснили выше.

А если это так, то в речи арабов мы видим лаконизм и краткость, выбор умолчания перед выражением в слове, предпочтение немногих слов перед многими в одних случаях, но и многословие и пространное изложение — в других, повторы и рефрены, прямое выражение смысла в словах без всякого иносказания, а иногда сокрытие прямого называния, сообщение о частном, когда кажется, что речь идет об общем, и наоборот, сообщение об общем, когда кажется, что речь идет о частном, иносказание, под которым скрывается прямое называние, упоминание определения, когда имеется в виду определяемое, и наоборот, упоминание определяемого, когда имеется в виду определение, изменение порядка слов в речи по отношению к порядку смыслов, замена одного слова другим, умолчание вместо прямого упоминания, и наоборот, упоминание

там, где можно было умолчать<sup>1</sup>. Ясно, что все это должно быть в Божьем писании, ниспосланном пророку нашему Мухаммаду.

Примеры и образцы всего этого мы будем разъяснять далее в своем месте.

## [1.2. О неарабских словах в Коране]

### Разъяснение о словах, которые совпадают в речи арабов и языках других народов.

Некто может спросить нас: Ты утверждаешь, что Всевышний Аллах может обращаться к каким-то Своим творениям только так, чтобы им было понятно, и что Он посылает им послание только на языке, который они разумеют. Тогда что ты скажешь о следующих преданиях:

[1]<sup>2</sup> Рассказывал вам Мухаммад ибн Хумайд ар-Рази<sup>3</sup> со слов Абу Мусы<sup>4</sup>, который по поводу слов: «...Он даст вам две доли (*kiflayn*) **Своего милосердия...**» (57: 28) говорил, что *kiflān* — это две доли (*dī fān*) жалования на языке эфиопов<sup>5</sup>.

[2] Рассказывал вам Ибн Хумайд со слов Ибн Аббаса<sup>6</sup>, который по поводу: «**Ведь вставание (*nāshi'a*) ночью...**» (73: 6) говорил: «Это на языке эфиопов. Когда человек встает (*qāma*) ночью, они говорят *nasha'a*»<sup>7</sup>.

[3] Рассказывал вам Ибн Хумайд со слов Абу Майсары<sup>8</sup>, который по поводу: «...**О горы, прославляйте (*awwibi*) вместе с ним...**» (34: 10) говорил, что *awwibi* значит *sabbihī* «прославляйте» на эфиопском языке<sup>9</sup>.

<sup>1</sup> Табари упоминает различные аспекты и разделы коранической риторики. Перевод глав, посвященных этой проблематике, вошел в выпуски 6 и 7 «Совершенства в коранических науках» Суйути. См.: *Ас-Суйути, Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 6. Учение о стилистике Корана (1)*. М.: Восточная книга, 2011; *Ас-Суйути, Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 7. Учение о стилистике Корана (2)*. М.: Издательство ВКН, 2016. Закон, язык, стилистика — вот главные аспекты, основные задачи корановедения, так, как его видит Табари.

<sup>2</sup> В саудовском издании (Медина, 2000) все хадисы и предания пронумерованы сплошной нумерацией, которую мы сохраняем в переводе введения.

<sup>3</sup> Мухаммад ибн Хумайд ар-Рази (ум. 863) — хадисовед, один из учителей Табари. От него также передавали хадисы Абу Давуд, Тирмизи, Ибн Ханбал и др. Обращает на себя внимание, что 4 из 6 хадисов этой группы Табари передает от Ибн Хумайда.

<sup>4</sup> Абу Муса ал-Аш'ари, Абдаллах ибн Кайс (602–665) — известный сподвижник, родом из Южной Аравии, игравший заметную роль в ранней истории ислама, составил один из ранних коранических сводов.

<sup>5</sup> Это слово включено Суйути в список слов из других языков в Коране со ссылкой на того же Абу Мусу ал-Аш'ари, см.: *Джалал ад-дин ас-Суйути*. Иткан фи 'улум ал-Кур'ан. Т. 3. Медина, 1426 г. х. С. 934–974.

<sup>6</sup> Абдаллах ибн Аббас (619–686) — двоюродный брат Мухаммада, прозванный «книжник общины» и «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции и шейхом мекканской школы тафсира.

<sup>7</sup> Это же мнение приводит Суйути в главе о словах из других языков в Коране с упоминанием с иснадом как от Ибн Аббаса, так и от Ибн Мас'уда, см.: *Джалал ад-дин ас-Суйути*. Иткан фи 'улум ал-Кур'ан. Т. 3. Медина, 1426 г. х. С. 934–974.

<sup>8</sup> Абу Майсара, Амр ибн Шурахбил (ум. 686) — последователь, куфийский чтец Корана и передатчик хадисов.

<sup>9</sup> Это же мнение приводит Суйути в главе о встречающихся в Коране словах из других языков со ссылкой на Табари и тем же иснадом от Абу Майсары Амра ибн Шарахбила, см.: *Джалал ад-дин ас-Суйути*. Иткан фи 'улум ал-Кур'ан. Т. 3. Медина, 1426 г. х. С. 934–974.

[4] Рассказывал вам Мухаммад ибн Халид ибн Хидаш ал-Азди<sup>1</sup> со слов Йусуфа ибн Махрана<sup>2</sup>, а тот — со слов Ибн Аббаса: Йусуф спросил Ибн Аббаса о словах: «**что убежали от льва** (*qaswara*)<sup>3</sup>» (74: 51), а тот сказал: «По-арабски — это *asad* «лев», по-персидски — это *shār*, по-набатейски — это *aryā*, а по-эфиопски — это *qaswara*»<sup>4</sup>.

[5] Рассказывал вам Ибн Хумайд со слов Са'ида ибн Джубайра<sup>5</sup>, который говорил: «Курайшиты говорили: "Что ж не ниспослан Коран иноязычным и арабским?" И Всевышний Аллах ниспослал: «...**Что ж не изложены ясно его айаты? Разве же иноязычный и арабский! Скажи: «Он для тех, кто уверовал, — руководство и врачевание...»**» (41: 44). И после этого айата Бог ниспослал в Коране слова на каждом языке. По поводу же фразы: «**камни из обожженной глины** (*sijjil*)» (11: 82, 15: 74, 105: 4) Са'ид сказал, что это арабизированное персидское выражение *sank wa-kil* «камень и глина»<sup>6</sup>.

[6] Рассказывал вам Мухаммад ибн Башшар<sup>7</sup> со слов Абу Майсары, который говорил: «В Коране есть нечто от каждого языка».

А что скажешь и о других похожих преданиях, которых слишком много, чтобы вместить в книгу, а ведь они свидетельствуют, что в Коране есть слова не из языка арабов?

Ответ ему таков: Те, кто говорил подобное, не разногласят с нашим утверждением. Ведь они не утверждают, что эти и им подобные слова арабы не употребляют в речи, ни что их не было в их языке до ниспослания Корана, ни что арабы не знали их до явления Различения (*furqān*)<sup>8</sup>. Только тогда их слова расходились бы с тем, что говорили мы.

Эти люди говорят: «Такое-то слово на эфиопском языке значит то-то, а такое слово на языке персов значит то-то». Мы и не отрицаем, что в речи могут быть слова, которые совпадают в языках самых разных народов и имеют одно и то же значение. Что же тогда говорить о совпадении в двух языках? В языках, которыми владеем, мы

<sup>1</sup> Мухаммад ибн Халид ибн Хидаш ал-Азди — басрийский и багдадский хадисовед IX в.

<sup>2</sup> Йусуф ибн Махран — последователь, басрийский передатчик хадисов.

<sup>3</sup> Переводят также «побеждающего» (Крачковский), «стрелка» (Кулиев).

<sup>4</sup> Это же мнение приводит Суйути в главе о словах из других языков в Коране со ссылкой на Табари и тем же иснадом от Ибн Аббаса, см.: *Джалал ад-дин ас-Суйути*. Иткан фи 'улум ал-Кур'ан. Т. 3. Медина, 1426 х. С. 934–974.

<sup>5</sup> Са'ид ибн Джубайр ал-Асади, Абу Абдаллах (665–714) — куфийский комментатор и хадисовед, ученик Ибн Аббаса и Ибн Умара, абиссинец по происхождению. Играл в шахматы вслепую. Участвовал в восстании Ибн аз-Зубайра и был казнен ал-Хаджаджем.

<sup>6</sup> Это же мнение приводит Суйути в главе о словах из других языков в Коране со ссылкой на Муджахида, см.: *Джалал ад-дин ас-Суйути*. Иткан фи 'улум ал-Кур'ан. Т. 3. Медина, 1426 х. С. 934–974. См. толкования этого слова в комментарии айата 105: 4 в: *Фролов Д. В.* Комментарий к Корану. Том. 3. Суры 98–114. М., 2014.

<sup>7</sup> Мухаммад ибн Башшар ал-Басри (ум. 867) — хадисовед, один из девяти авторитетов для составителей «шести книг», т. е. шести канонических сводов хадисов.

<sup>8</sup> Фуркан (Различение — *furqān*) — одно из имен Корана, встречающееся в самом Коране (2: 185; 3: 4; 25: 1). Ср. список имен Корана у Суйути. См.: *Ас-Суйути, Джалал ад-дин*. Совершенство в коранических науках. Вып. 3. Учение о своде Корана. М.: ИД «Муравей», 2003. С. 26–32.

обнаружили совпадение многих слов, например, *dirham* «дирхем», *dīnār* «динар», *dawāt* «чернильница», *qalam* «калам», *qirtās* «тетрадь» и других, которые долго и утомительно перечислять. В наше намерение не входит перегружать книгу примерами совпадения слов в персидском и арабском языках по звучанию и по значению. Возможно, дело обстоит так же и с другими языками, которых я не знаю и которыми не владею.

Кто-то может сказать по поводу тех примеров, которые мы перечислили, где по-арабски и по-персидски совпадают и звучание, и значение, а также всех аналогичных примеров, о которых мы умолчали: все это персидское, не арабское. Либо же он может сказать: все это арабское, не персидское. Либо же сказать: частично это арабское, а частично — персидское. Либо же сказать: исходно эти слова были у арабов, но попали к персам, и те стали употреблять их в речи. Либо же сказать: исходно эти слова были у персов, но попали к арабам, и те стали употреблять их в речи. Все это плоды невежества. Возьмем слово, звучащее одинаково и имеющее одно и то же значение, которое встречается у двух народов. Ни арабы не могут претендовать на то, что это слово — изначально их, а затем попало к персам, ни персы не могут утверждать, что исходно слово было у них, а затем перешло к арабам.

Если же, как мы указали, слово имеется у двух народов, то ни один из них на этом основании не может считаться имеющим первенство по отношению к этому слову. Утверждать, что это слово перешло от одного народа к другому, можно, только если верность предположения подтверждена сообщением, основанным на знании и не допускающим сомнений.

Правильно было бы, по нашему мнению, называть такие слова «арабо-персидскими» или «эфиопо-арабскими», поскольку оба народа используют их, но ни у одного нет первенства в отношении его. То же относится к каждому слову, каждому имени, которое совпадает по звучанию и значению у разных народов. Если эти слова употребляются в речи какого-то народа, можно полагать их его словами, подобно приведенным выше словам *dirham* «дирхем», *dīnār* «динар», *dawāt* «чернильница» и *qalam* «калам», которые совпадают в языках арабов и персов по звучанию и значению. Они могут считаться принадлежащими обоим народам как их совместное владение.

Именно таков смысл приведенных нами в начале этого раздела высказываний об отдельных словах. Кто-то относил часть из них к языку эфиопов, кто-то — другую часть к персидскому языку, кто-то — иные слова к языку ромеев. Однако отнести нечто к тому языку, к которому мы отнесли, не значит, что это слово — не арабское. Ведь если мы скажем, что слово — арабское, то из этого не следует, что его

нельзя считать принадлежащим другим народам, употребляющим его в своих языках. Утверждение предполагает отрицание, только если два значения нельзя соединить вместе. Так, если некто сказал: «Человек стоит», — то это означает, что не сидит, так как эти значения — взаимоисключающие. Таковы же и все подобные случаи. Если же два значения могут быть соединены вместе, то это совсем другое дело. Ведь если некто сказал: «Человек стоит, разговаривая с кем-то», — то утверждение о том, что он стоит, не исключает другое утверждение, поскольку оба приложимы в одной и той же ситуации к одному человеку. Человек, утверждающий это, говорит верно, если дело обстоит так, как мы сказали<sup>1</sup>.

Точно так же и в отношении тех слов, которые мы упомянули, и других, им подобных, не исключено, что некоторые из них являются арабо-персидскими, а некоторые — эфиопо-арабскими, если их употребляют оба народа. Можешь приписывать их какому-то одному народу, можешь приписывать их обоим, любое мнение правильно и не может быть отвергнуто.

Если кто-то из наделенных малым умом полагает, что подобное объединение в речи невозможно, как оно неприменимо к родословию сыновей Адама, то это — мнение невежды. Дело в том, что родословие сыновей Адама ограничено только одной из двух линий, как сказал Всевышний Аллах: **«Возводите их к их отцам, это — более справедливо у Аллаха...»** (33: 5)<sup>2</sup>. Однако с речью и красноречием все не так. Выражение возводится к тому, о ком известно, что он это употребляет. Если известно, что какое-то слово или выражение употребляют разные народы, два или более, когда совпадают и звучание, и значение, то его возводят к каждому из этих народов. Ни один из этих родов не может претендовать на первенство в отношении него. Аналогично этому, если в какой-то земле есть горы и степи, то в ней есть и воздух горный, и воздух степной. Или если где-то есть суша и море, то там есть и воздух суши, и воздух морской. В таком случае никто из обладающих здравым рассудком не станет отрицать, что можно охарактеризовать эту местность как «горно-степную» или как «сухопутно-морскую», поскольку одно определение не отрицает другое. Если кто-то назовет одну характеристику, но не будет отрицать и другую, то он прав и говорит верно.

То же относится и к словам, упомянутым выше в начале этой главы.

Наши слова совпадают с утверждением того, кто говорит: «В Коране есть нечто от каждого языка». Ведь эти слова означают, а Бог знает

<sup>1</sup> Табари имеет в виду, что человек может стоять, разговаривая с кем-то, и сидеть, когда не разговаривает.

<sup>2</sup> Табари хочет сказать, что учитывается только отцовская линия, а не материнская.

лучше, что в Коране есть нечто от каждого языка, совпадающее в речи арабов и речи других народов, о чем речь шла выше.

Никто наделенный верным чутьем, верящий в Божье писание, кто читает Коран и знает установления Всевышнего, не может утверждать, что Коран частью персидский, а не арабский, или частью набатейский, а не арабский, или частью ромейский, а не арабский, или частью эфиопский, а не арабский. Ведь сам Всевышний Господь сообщил, что Он сделал его Кораном арабским.

А если это так, то утверждение того, кто говорит, что Коран — эфиопский или персидский, и возводит часть к языкам других народов, а не к арабскому языку, не может претендовать на первенство перед тем, кто говорит, что Коран — арабский. Но и утверждение, что он — только арабский, не вернее и не точнее мнений, возводящих часть его к другим народам. Ведь то, что в нем есть на языке не арабов, а на языках других народов, аналогично тому, что имеется в языке арабов.

А раз так, то ясна ошибочность позиции тех, кто полагал, что слова одного из древних авторитетов: «В Коране есть нечто от каждого языка» означают, что в нем есть нечто неарабское, которое нельзя возводить к языку арабов.

Тем, кто утверждает, что слова, которые мы перечислили в начале главы, и им подобные, взяты из речи на других языках, но не от арабов, что они попали к арабам и те «арабизировали» их<sup>1</sup>, можно сказать следующее:

А где у вас доказательства верности ваших слов, заставляющие принять их? Ведь вы знаете тех, кто не согласен с вами и говорит совсем не то, что вы. В чем же разница между вами и теми, кто возражает вам и говорит, что эти и другие слова происходят из арабского языка, однако они попали к другим народам и каждый народ стал употреблять что-то из этого в своей речи? Что мешает принять и их слова?

Стоит высказать одно из этих мнений, как тут же в ответ высказывается и другое.

Если кто-то попытается опереться на высказывания древних авторитетов, подобные тем, что мы привели в начале, от них надо потребовать истолкования их слов, как было сделано выше. Им можно сказать: Что заставляет вас отрицать, что когда они возводили нечто к языкам других народов, то это значило — не к арабам. Их отнесение слов к одним языкам не означает отрицания, что они принадлежат и другим языкам. Возьмем пример. Если кто-то назовет местность горно-степную степной, то он ведь не будет отрицать, что она еще и горная, а

---

<sup>1</sup> Суйути в главе «О том, что в Коране не на языке арабов» и в специальном сочинении на эту тему, а также знаменитый лексикограф Джавалики, составивший словарь заимствованных слов в арабском языке, используют термин «арабизированные» (*mu'arrab*) слова.

если скажет, что она горная, то не будет отвергать, что она еще и степная. Одна характеристика не противоречит другой.

Если он ответит: «Согласен!» — значит, у него все в порядке с мозгами, а если скажет: «Нет!» — то ему можно сказать следующее: А разве ты будешь отрицать, что утверждения, относительно слова *sijjīl* «обожженная глина», что оно персидское, а относительно слова *qistās* «весы», что оно ромейское, и так далее, похожи на это, ведь стоит высказать одно из двух мнений, как тут же в ответ следует другое.

*(Продолжение следует.)*

### Литература

*Аз-Зирикли, Хайр ад-дин.* Ал-А'лам. Т. 1–8. Бейрут, 2002. Т. 1–336 с., Т. 2–341 с., Т. 3–355 с., Т. 4–334 с., Т. 5–336 с., Т. 6–335 с., Т. 7–352 с., Т. 8–373 с. (На араб. яз.)

*Ас-Суйути, Джалал ад-дин.* Иткан фи 'улум ал-Кур'ан. Т. 1–7. Медина, 1426 х. 3091 с. (сплошная пагинация) (На араб. яз.)

*Ас-Суйути, Джалал ад-дин.* Совершенство в коранических науках. Вып. 1. Учение о толковании Корана. М.: ИД «Муравей», 2000. 234 с.

*Ас-Суйути, Джалал ад-дин.* Совершенство в коранических науках. Вып. 3. Учение о своде Корана. М.: ИД «Муравей», 2003. 286 с.

*Ас-Суйути, Джалал ад-дин.* Совершенство в коранических науках. Вып. 4. Учение о понимании смыслов Корана. М.: Восток — Запад, 2005. 318 с.

*Ас-Суйути, Джалал ад-дин.* Совершенство в коранических науках. Вып. 6. Учение о стилистике Корана (1). М.: Восточная книга, 2011. 227 с.

*Ас-Суйути, Джалал ад-дин.* Совершенство в коранических науках. Вып. 7. Учение о стилистике Корана (2). М.: Издательство ВКН, 2016. 304 с.

*Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир.* Джамии' ал-байан фи та'вил ал-Кур'ан. Т. 1. Медина, 2000. 575 с. (На араб. яз.)

Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1990. 512 с.

*Фролов Д. В.* Классический арабских стих. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1991. 357 с.

*Фролов Д. В., Зарипов И. А.* «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение» 2021. № 3. С. 19–31.

Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 2. С. 42–56.

Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 3. Суры 98–114. М.: Восточная книга, 2014. 448 с.

## References

Az-Zirikli, Khair ad-Din (2002). *Al-A'lam* [Eminent Personalities]. Vol. 1–8. Beirut.

As-Suyuti, Jalal ad-Din (2000). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 1. Uchenie o tolkovanii Korana*. [Perfection in the Qur'anic Sciences. Issue 1. The Doctrine of the Interpretation of the Qur'an]. Moscow: Muravei.

As-Suyuti, Jalal ad-Din (2003). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 3. Uchenie o svode Korana* [Perfection in the Qur'anic Sciences. Issue 3. The Doctrine of the Code of the Qur'an]. Moscow: Muravei.

As-Suyuti, Jalal ad-Din (2005). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 4. Uchenie o ponimaniismyslov Korana* [Perfection in the Qur'anic Sciences. Issue 4. The Doctrine of Understanding the Meanings of the Qur'an]. Moscow: Vostok — Zapad.

As-Suyuti, Jalal ad-Din (2011). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 6. Uchenie o stilistike Korana (1)* [Perfection in the Qur'anic Sciences. Issue 6. Teaching about the Style of the Qur'an (1)]. Moscow: Vostochnaya kniga.

As-Suyuti, Jalal ad-Din (2016). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 7. Uchenie o stilistike Korana (2)* [Perfection in the Qur'anic Sciences. Issue 6. Teaching about the Style of the Qur'an (2)]. Moscow: VKN.

As-Suyuti, Jalal ad-Din (1426/2015). *Itkan fi 'ulum al-Qur'an* [Perfection in the Qur'anic Sciences]. Vol. 3. Medinah.

At-Tabari, Muhammad ibn Jarir (2000). *Jami' al-bayan fi ta'wil al-Qur'an*. Vol. 1. Madinah, 2000. (In Arabic)

*Koran. Perevod i kommentarij I. Ju. Krachkovskogo* (1986). [The Qur'an]. Moscow: Nauka.

Frolov D. V. (1991). *Klassicheskii arabskij stikh* [Classical Arabic verse]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka».

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2021). «Smysly Pisaniya Allaha dolzhny sootvetstvovat' rechi arabov»: filologicheskii component ekzegeticheskoi teorii Tabari (839–923) [“The meanings of Allah’s Scripture must correspond to the speech of the Arabs”: the Philological Component of Tabari’s Exegetical Theory (839–923)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 13: Vostokovedenie. 2021. No. 3. Pp. 19–31.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2021). Pervaya teoriya koranicheskoi ekzegetiki vo Vvedenii k tafsiru Tabari (839–923) [The First Theory of Qur’anic Exegesis in the Introduction to Tafsir Tabari (839–923)] *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 13: Vostokovedenie. 2021. No. 2. Pp. 42–56.

Frolov D. V. (2014). *Kommentarii k Koranu. Tridtsatyi dzhuz*. Vol. 3. Sury 98–114. [Commentary on the Qur’an. The Thirtieth juz’. Vol. 3. Surahs 98–114]. Moscow: Vostochnaya kniga.

## INTRODUCTION TO THE TAFSIR OF TABARI. TRANSLATION FROM ARABIC AND COMMENTARY. PART ONE

**Abstract.** This publication presents the first part of the commented translation into Russian of the Introduction (*muqaddima*) to the tafasir “*Jami‘ al-bayan ‘an ta’wil al-Qur’an*” [The Comprehensive Exposition of the interpretation of the Qur’an] by Muhammad ibn Jarir at-Tabari (839–923). This multi-volume work is one of the first complete written commentaries on the Qur’an. For many centuries it has had unquestionable authority among Muslim theologians and religious scholars in Islamic studies. In the Introduction to the tafsir for the first time in history of Muslim science, is detailed the theory and methodology of Qur’anic exegesis. This exposition became the basis for all subsequent Sunni interpretations of the Muslim Holy Scripture. The presented part contains translation of the preface, which describes the importance, goals and objectives of tafsir, as well as of the first two chapters devoted to the Arabic language as the language of the Qur’an and to the words “that coincide in the speech of the Arabs and the languages of other peoples”.

**Keywords:** Ibn Jarir al-Tabari; Qur’anic exegesis (tafsir); Qur’anic studies; Islamic theology; Islamic studies; Qur’an; Islam.

### **Dmitry V. FROLOV**

corresponding member of the Russian Academy of Sciences,  
Dr. Sci. (Philol.), professor, head of the Department of Arabic Philology,  
Institute of Asian and African Studies of the Moscow State University  
(bld. 1, 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation).  
E-mail: arabkaf07@mail.ru

### **Islam A. ZARIPOV**

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher, Centre for Arabic and Islamic  
Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences  
(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).  
E-mail: islamzarif@gmail.com

